

## **К. А. Баршт**

### **Стихотворение Ф. И. Тютчева «Эти бедные селенья...» и черновая запись к роману Ф. М. Достоевского «Бесы»**

В статье содержится дополнение генезиса и смысла прочтенной нами в новой версии записи в подготовительных материалах Ф. М. Достоевского к роману «Бесы»: «Земли свободы, христианство, исходить, благословляя»<sup>1</sup>. Дополнительное изучение этого вопроса привело нас к предположению, что данная фраза «Князя», персонажа первой редакции романа «Бесы», является цитатой заключительной строки стихотворения Ф. И. Тютчева «Эти бедные селенья...» (1855 г.), последний катрен которого звучит следующим образом:

Удрученный ношей крестной,  
Всю тебя, земля родная,  
В рабском виде Царь Небесный  
Исходил, благословляя<sup>2</sup>.

Это стихотворение впервые было опубликовано в журнале «Русское богатство» в 1857 г.<sup>3</sup>, затем было включено в сборник стихов Тютчева 1868 г.<sup>4</sup> с незначительными отличиями, которые не касаются ключевой фразы: «Исходил, благословляя». Можно с уверенностью сказать, что Достоевский знакомился с этим произведением Тютчева по одному из этих изданий, так как распространявшейся в альбомах текст стихотворения имел иную версию последнего стиха: «Обошел, благословляя»<sup>5</sup>. Вероятно, большую роль сыграл сборник стихов Тютчева 1868 г. С конца

---

© Баршт К. А., 2020

<sup>1</sup> См.: Баршт К. А. «... Исходил, благословляя, папа-антихрист». Об одной парадоксальной формулировке в подготовительных материалах к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 129.

<sup>2</sup> Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6 т. Т. 2. М.: Классика, 2003. С. 71.

<sup>3</sup> Русское богатство. 1857. Ч. II. Кн. 6. С. 143.

<sup>4</sup> Стихотворения Ф. Тютчева. М., 1868. С. 170.

<sup>5</sup> Касаткина В. Н. Комментарий // Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6 т. Т. 2. С. 414.

1860-х гг. писатель многократно упоминает имя Тютчева и цитирует это стихотворение в своих записных тетрадах, письмах и текстах произведений, включая «Дневник писателя», «Братья Карамазовы» и «Пушкинскую речь», содержание которой характерным образом выдержано в унисон с тютчевскими размышлениями о судьбе русского народа, характерных свойствах «народного христианства».

Заметим, что произведение Тютчева оказало значительное влияние не только на Достоевского, высоко отзывался о нем И. И. Панаев<sup>6</sup>, И. С. Тургенев, написавший весьма выразительные «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева»<sup>7</sup>, считал важнейшим это произведение в творческой судьбе Тютчева его биограф И. С. Аксаков<sup>8</sup>, Т. Г. Шевченко вписал стихотворение в своей «Дневник» (Запись от 26 октября 1857 г.)<sup>9</sup>. А. К. Толстой был настолько сильно задет «почвеннической» экспрессией стихотворения, что откликнулся на него полемическими виршами, где внедрил в эту тему характерные «западнические» акценты<sup>10</sup>. Подобного типа пародию «Эти пьяные селенья» написал и близкий друг Достоевского А. Н. Майков, правда, уже после смерти Достоевского, вероятно, прочитав такое, Федор Михайлович, не был бы доволен своим старым другом<sup>11</sup>. Для Достоевского важнейшим смыслом стихотворения была глубоко волновавшая его в последнее двадцатилетие жизни идея нравственного возрождения и мессианской роли русского народа, известная как «русская идея»: «добровольный долг» людей, готовых отдать свою жизнь за спасение ближнего своего. Эту мысль он видел полноценно воплощенной в стихотворении Тютчева «Эти бедные селенья...»<sup>12</sup>.

Знакомство Достоевского с творчеством Ф. И. Тютчева произошло еще до каторги и ссылки, в 1840-е годы. Об этом свидетельствует его

<sup>6</sup> См. письмо к В. П. Боткину от 28 июня 1857 г. (Тургенев и круг «Современника»). Неизданные материалы. М.; Л., 1930. С. 424).

<sup>7</sup> Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Т. 4. Изд. 2-е. М., 1980. С. 524–528.

<sup>8</sup> См.: Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 137–138.

<sup>9</sup> Шевченко Т. Г. Дневник. Киев, Дніпро. 1988. С. 197. О влиянии стихотворения «Эти бедные селенья...» на современников Тютчева см.: Касаткина В. Н. Поэтическое мировоззрение Ф. И. Тютчева. Саратов, 1969. С. 108–121.

<sup>10</sup> В письме к М. М. Стасюлевичу от 19 февраля 1869 г. (Толстой А. К. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. М., 1964. С. 266).

<sup>11</sup> Радуга. Альманах Пушкинского Дома. Петроград, 1922. С. 271. Детальный анализ восприятия стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...» русской творческой интеллигенцией см.: Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6 т. Т. 2. М.: Классика, 2003. С. 413–323.

<sup>12</sup> Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 23. Л.: Наука, 1981. С. 103–104.

реакция на публикацию стихов поэта в «Современнике» в 1854 г., и тогда он написал А. Н. Майкову (18 января 1856 г. из Семипалатинска): «Какой это Тютчев; не наш ли? <...> многие из его стихов превосходны»<sup>13</sup>. В произведениях, письмах, записных тетрадах Достоевского содержится до полусотни упоминаний имени поэта и цитат из его произведений. Тютчев был для Достоевского одним из самых любимых и близких по духу авторов<sup>14</sup>, перечисляя крупнейших русских поэтов, он ставил его имя рядом с Пушкиным, неслучайно, именно он посоветовал П. М. Третьякову создать для его известной картинной галереи портрет Ф. И. Тютчева<sup>15</sup>. Помимо названного стихотворения, Достоевский цитировал или упоминал такие известные произведения Тютчева как «Два единства», «29 января 1837», «И гроб опущен уж в могилу», «Как птичка раннею зарею», «Не плоть, а дух растлился в наши дни», перевод «Песни радости», «Поминки (Из Шиллера)», «Пророчество», «Silentium!».

После смерти поэта 15 июля (по ст. ст.) 1873 года Достоевский написал некролог для своего журнала «Гражданин», в нем Тютчев характеризуется как «сильный и глубокий русский поэт, один из замечательнейших и своеобразнейших продолжателей пушкинской эпохи», и содержится обещание в скором времени статьи о его творчестве<sup>16</sup>. Статью «Свежей памяти Ф. И. Тютчева» формально писал кн. В. П. Мещерский, однако, прочитав ее, Достоевский пришел в ужас и, бросив все, принялся ее переписывать. Можно утверждать, что, фактически, текст принадлежит Достоевскому, об этом свидетельствует письмо к жене от 26 июля 1873 г., где он сообщает: «Я за болезнью и за статьей о Тютчеве (умер<sup>17</sup>), присланною Мещерским, бросил мною начатую статью»<sup>18</sup>. В этой публикации утверждается выдающийся дар Тютчева как поэта-философа<sup>19</sup>, но

---

<sup>13</sup> Там же. Т. 28. Кн. 1. С. 210. Сомнения, выраженные Достоевским, касаются того, что ранее Ф. И. Тютчев печатался под инициалами.

<sup>14</sup> См.: Гачева А. Г. Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков (Идейный диалог) // Достоевский и мировая культура. № 16. СПб.: Серебряный век, 2001. С. 9–50.

<sup>15</sup> См.: Письмо В. Г. Перова к П. М. Третьякову от 10 мая 1872 // Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову. 1870–1879. М., 1968. С. 78.

<sup>16</sup> Достоевский Ф. М. Указ. соч. Т. 21. С. 281.

<sup>17</sup> 15 июля 1873 г. Достоевский написал короткий некролог, опубликованный 23 июля 1873 г. («Гражданин». 1873. 23 июля. № 30).

<sup>18</sup> Достоевский Ф. М. Указ. соч. Т. 29. Кн. 1. С. 234.

<sup>19</sup> О глубоком следе, который оставило творчество Тютчева в творчестве Достоевского см.: Бельчиков Н. Достоевский и Тютчев // Былое. 1925. № 5. С. 155–162; Архипова А. В. Достоевский о Тютчеве // Русская литература. 1975. № 1. С. 172–176.

на первом месте из всего тютчевского наследия было для Достоевского стихотворение «Эти бедные селенья...».

Работая над повестью «Вечный муж», писатель передает своему герою Вельчанинову свое сокровенное впечатление от этого произведения; в окончательный текст «Вечного мужа» стихотворение «Эти бедные селенья...» не попало, оставшись лишь в черновых записях<sup>20</sup>. В романе «Братья Карамазовы» Достоевский использовал эту важнейшую для него строфу стихотворения, чтобы оттенить значение «бунта» Ивана Карамазова, сформированного в его «поэме» о «Великом инквизиторе». Достоевский считал Тютчева пророком, стихи которого формируют перспективу исторического будущего страны и ее народа. Писатель всей душой был согласен с мыслью об особой «миссии братства» русского народа, которую доказывал своими произведениями и с помощью формулировок из стихотворения «Эти бедные селенья...». По руслу, проложенному еще «Князем» в рукописи «Бесов», Иван Карамазов привлекает стихотворение Тютчева для доказательства глубокой и искренней веры русского народа в Христа: «У нас Тютчев, глубоко веровавший в правду слов своих, возвестил, что

Удрученный ношей крестной,  
Всю тебя, земля родная,  
В рабском виде Царь Небесный  
Исходил, благословляя...»<sup>21</sup>.

В «Дневнике писателя» за 1876 год (июль-август), рассуждая о свойствах религиозности и крепости духа русского народа, Достоевский снова обращается к этому стихотворению Тютчева: «Мы вот написали выше, что удивимся, как русский народ не забыл, в крепостном рабстве, в невежестве и в угнетении, <...> своей великой православной обязанности, не озверел окончательно и не стал, напротив, мрачным замкнувшимся эгоистом, заботящимся лишь об одной собственной выгоде? Но, вероятно, таково именно свойство его, как славянина <...> подыматься духом в страдании, укрепляться политически в угнетении и, среди рабства и унижения, соединяться взаимно в любви в Христовой истине.

Удрученный ношей крестной,  
Всю тебя, земля родная,  
В рабском виде Царь Небесный  
Исходил, благословляя!»<sup>22</sup>.

<sup>20</sup> «Бедная Лиза, грустный образ. Эти бедные селения. Живи как живется» (Достоевский Ф. М. Указ. соч. Т. 9. С. 306).

<sup>21</sup> Там же. Т. 14. С. 226.

Работая над ноябрьским выпуском «Дневника писателя» за 1876 год и споря со своими оппонентами, недостаточно полно понимающими, по его мнению, народную душу, он пишет: «Об народе они пробавлялись сотней анекдотов, ужасно их веселивших, чему я свидетель – за тупейшим нередко непониманьем того,

Что сквозит и тихо светит  
В простоте его смиренной»<sup>23</sup>.

То, что Достоевский неточно цитировал стихи Тютчева, модифицировал их названия, вовсе не свидетельствует о небрежном отношении в творческом наследии поэта, скорее наоборот – говорит о том, насколько глубоко, до самого сердца дошли его мысли, сливаясь и совпадая с мыслями самого Достоевского, который обращался со строками Тютчева как частью собственного и самого дорогого мыслительного фонда; меняя слова в стихах Тютчева, он заставлял их работать в роли двигателя творческого процесса: «“Эта скудная природа”, вся характерность которой состоит, так сказать, в ее бесхарактерности, нам мила, однако, и дорога. Ну а немцам что до чувств наших?»<sup>24</sup>, писал Достоевский, имея в виду, что в пределах читательского горизонта находятся строки:

Не поймет и не заметит  
Гордый взор иноплеменный,  
Что сквозит и тайно светит  
В красоте твоей смиренной.

В другом случае он переставляет знаки препинания, добиваясь новых значений этих важнейших для него строк:

Удрученный ношей крестной  
Исходил, благословляя!<sup>25</sup>

Заметим в этой интерпретации тютчевского стихотворения еще большее смысловое приближение к реминисценции в процитированной выше рукописи к «Бесам».

---

<sup>22</sup> Там же. Т. 23. С. 103.

<sup>23</sup> Неточная цитата из стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...», правильно: «Что сквозит и тайно светит / В наготу твоей смиренной».

<sup>24</sup> Достоевский Ф. М. Указ. соч. Т. 21. С. 70.

<sup>25</sup> Там же. Т. 23. С. 103.

Вполне понятно, что в своей программной «Речи о Пушкине», почти полностью связанной идеологией «почвенничества», Достоевский также не обошелся без этого стихотворения, процитировав тютчевское стихотворение и, одновременно, фразу в своей записи речи «Князя» в черновике к роману «Бесы», прибавив: «Пусть наша земля нищая, но эту нищую землю в рабском виде исходил, благословляя Христос»<sup>26</sup>.

Таким образом, к перечисленным выше известным к настоящему моменту реминисценциям или открытым цитатам из стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...» в творческом наследии Достоевского мы прибавляем еще одну, и очень важную потому, что она проливает новый свет на роль «Князя» в сюжете «Бесов» – как «нового человека» и основного идеолога «русской идеи», интерпретации которой были чрезвычайно близка к той, какую мы видим в статьях «Дневника писателя», к той роли, которую в русском обществе 1870-х гг. пытался играть сам писатель, разумеется, практически полностью утерянную в окончательном тексте романа «Бесы», где Ставрогин оказывается в положении антагониста своему предшественнику из ранней редакции произведения. В романе «Бесы» последователями этой идеологии оказываются иные персонажи: Шатов и Марья Тимофеевна Лебядкина. Замечательно, что, расширяя сюжетное пространство романа «Бесы» в сторону, разумеется, не известной обычно читателю ранней версии романа, Шатов испытывает непримиримую ненависть к Ставрогину как «предателю», изменнику и богоотступнику, нанося ему пощечину, которую тот кротко принимает, но которую не заслужил в окончательном тексте романа, основания для пощечины остались в черновиках к произведению. Только там, в ранней редакции романа он был основным апологетом идеи христианского «обхода Земли», но став Николаем Ставрогиным окончательной версии произведения, эту роль утратил. О том, что она когда-то была, остались лишь следы в виде ненависти к Ставрогину, доходящей до рукоприкладства, со стороны Шатова и сокровенной цитаты из стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...», которую как сокровенный дар передал ему Достоевский.

---

<sup>26</sup> Там же. Т. 26. С. 148.